Глава 8 «Три непродуктивных» (Часть 1)

Хотя сердце Линь Ваньжуна слегка гневалось, он не сожалел о своем предыдущем поступке. Ведь убивать красивую женщину было совсем не приятно. Затем Линь Ваньжун в полной мере продемонстрировал свой гибкий дух, представив Сяо Цинсюань, и его раненое сердце уже пришло в утешение.

Все его тело было мокрым, горячим как огонь, сильно раненым и отравленным.

К счастью, место, где он сошел на берег, было не слишком далеко от его временного жилья, и вместе с тем, что окружающая среда становилась все более темной, ему не нужно было беспокоиться о том, что кто-то обнаружит его местонахождение.

Линь Ваньжун осмотрел окрестности. Убедившись, что все безопасно, он стиснул зубы и сбежал, упорно направляясь к своей резиденции. Всю дорогу до берега на него никто не обращал внимания, и девушка по фамилии Сяо, похоже, не обыскала весь путь досюда. Таким образом, Линь Ваньжун почувствовал облегчение.

Как только он прибыл к своему месту, Линь Ваньжун больше не мог сдерживаться и немедленно рухнул на землю, тяжело дыша.

Старая фигура медленно подошла к Линь Ваньжуну и хриплым голосом обратилась к нему: «Ты вернулся».

Его зрачки были пустыми, словно выдолбленными с рождения, обнажая два пустых * что придавало ему несколько пугающий вид.

Линь Ваньжун провел с ним почти месяц, но с самого начала он его не боялся. Он кивнул: «Да, дядя Вэй. Я просто вышел прогуляться, но не ожидал почти лишиться жизни».

С тех пор, как он стал жить вместе с дядей Вэем, он всегда был с ним откровенен. Конечно, за исключением своего истинного происхождения, потому что его было так трудно принять и слишком трудно себе представить.

Дядя Вэй не говорил, но медленно присел на корточки и положил два пальца на запястье Линь Ваньжуна, чтобы проверить его пульс. На мгновение его брови нахмурились. Убрав пальцы, он ответил: «Ты отравлен медленным ядом «мягкого и свободно движущегося сухожилия». Несмотря на то, что он не угрожает жизни, в течение двух часов твое тело покроется пурпурно-черноватым цветом, и ты почувствуешь полную слабость и сильную усталость. Но через двенадцать часов ты вернешься к нормальному состоянию».

Услышав, что яд не угрожает жизни, Линь Ваньжун внезапно сделал глубокий вдох и подумал: «К счастью, эта девушка не довела все до крайности». Но когда он подумал о ситуации в воде,

если бы яд внезапно подействовал в тот момент, умер бы он? Думая об этом, меня несколько напугало.

«Что касается твоих внутренних травм и телесных повреждений, то тебе нужно будет потрудиться в течение нескольких дней, и ты снова будешь здоров», — сказал дядя Вэй. Хотя он не мог видеть, потрогав его несколько раз, он узнал о ситуации с ранением Линь Ваньжуна.

Услышав, что его жизнь можно спасти, Линь Ваньжун почувствовал себя гораздо лучше. Хотя эти раны на теле все еще существовали, их боль, казалось, немного уменьшилась. Конечно, скорее всего, это был эффект плацебо.

Дядя Вэй придержал Линь Ваньжуна и сказал: «Терпи, я вытащу небольшую стрелу из твоего тела».

Линь Ваньжун на мгновение пришел в замешательство, а затем со смешной ухмылкой сказал: «Дядя Вэй, у тебя нет анестезии? Это такой грубый способ, который не подходит для цивилизованных людей».

Дядя Вэй на мгновение онемел и затем сказал: «Что такое анестезия?»

Невероятно, что наука и технологии этого мира настолько отсталые, неужели Ли Шичжэнь и Хуа То (известные врачи в древнем Китае) еще не появились? Похоже, мне придется стерпеть эту боль. Линь Ваньжун сказал, не в состоянии принять эту ситуацию: «Она позволит части моего плеча временно потерять способность чувствовать, так что я не буду чувствовать боль».

Дядя Вэй покачал головой: «Никогда не слышал об этом препарате. Но у меня на самом деле есть снотворное, хочешь попробовать?»

Линь Ваньжун поспешно покачал головой: глотать снотворное? Какая же это шутка, мне станет хуже, а не лучше.

Дядя Вэй протянул ему свой дурно пахнущий ботинок и сказал: «Укуси это».

Лин Ванжун быстро сказал: «Не нужно, не нужно». Он огляделся и нашёл две маленькие тетради в креплении из проволоки. Он попытался перекусить их и затем неоднозначно сказал дяде Вэю: «Поехали».

Дядя Вэй уже собрался было начать, но Лин Ванжун громко крикнул: «Подождите минутку —» Дядя Вэй недоумённо «посмотрел» на него. Лин Ванжун неловко улыбнулся и сказал: «Дядя, будьте нежны, это моя плоть и кровь».

Дядя Вэй кивнул головой. Вспоминая раны, нанесённые ему той девушкой, Лин Ванжун не мог сдержать свой гнев и раз за разом проклинал её предков до восемнадцатого колена.

В последний момент испугаться было бы бесполезно. Наконец-то на лице Лин Ванжуна

отразилась непоколебимая решимость.

Дядя Вэй слегка обхватил своей рукой маленькую золотую стрелу, вложил в это не слишком много силы, и стрела упала ему в руку. Лин Ванжун сжал книги, его лицо побледнело, по нему заструились капли пота, но он был слишком ошеломлён, чтобы сказать хоть слово.

Дядя Вэй кивнул, его лицо излучало одобрение. Он, очевидно, не считал, что у Лин Ванжуна тоже есть такой несгибаемый характер.

Лин Ванжун вырос в деревне у подножия горы, расположенной недалеко от реки Ханьшуй. Он обладал силой воли и стойкостью сельского ребёнка, иначе он не поступил бы в Пекинский университет, который был престижным вузом. Хотя он и не мог провести «терапию соскабливания костей для удаления яда» (метод, который использовал Хуа То для избавления Гуань Ю от яда в «Истории Трёх Царств»), однако он мог вытерпеть боль, стиснув зубы, чтобы извлечь стрелу.

Вытащив маленькую золотую стрелу, дядя Вэй передал её в руки Лин Ванжуну. Лин Ванжун рассматривал её снова и снова.

Эта маленькая стрела была выполнена из чистого золота и мастерски сработана. На стреле была изящно выгравирована буква «Сюань».

Эта буква была связана с той вспыльчивой девушкой, которая представилась как Сяо Цинсюань (слово «сюань» в именах «Цинсюань» и «Сяо Цинсюань» означает «беседка», а в надписи на стреле — «нефрит»). Лин Ванжун тогда понял, что настоящее имя этой девушки — Цинсюань, а Сяо Цинсюань — это просто омоним (я использую заглавную X в слове «сюань», обозначающем «нефрит», чтобы отличать его от «сюань», обозначающего «беседку»).

«Сяо Цинсюань, Сяо Цинсюань —» Лин Ванжун нежно произносил эти слова. Это имя действительно очень изящно, и оно отражало сущность девушки.

Эта девушка заставила меня истекать кровью, и я, твой отец, тоже заставлю тебя увидеть кровь. Поскольку ты такая мстительная, то не вини меня в ответном жесте. На уголке рта Лин Ванжуна застыла усмешка.

Услышав, как он произносит это имя, дядя Вэй на мгновение сделал какое-то странное лицо: «Сяо Цинсюань? Ты уверен, что её фамилия Сяо?»

Лин Ванжун не мог подтвердить её фамилию, но её настоящее имя — Цинсюань, скорее всего, было не фальшивкой.

Дядя Вэй тоже сказал: «Ванжун, расскажи мне точно в деталях, что именно произошло, когда ты встретил её сегодня».

Дядя Вэй был первым человеком, которого увидел Лин Ванжун в этом мире, когда он тогда лично вытащил его из озера Сюаньу. Об этой огромной благодарности не стоит даже говорить. Поэтому Лин Ванжун рассказал о своих переживаниях на озере в тот день, а также о своём диалоге с Сяо Цинсюань.

Дядя Вэй слушал его. На его лице отразилось некоторое удивление, видимо, он тоже восхищался репликами Лин Ванжуна.

Когда речь зашла о стихотворении, дядя Вэй удивился ещё больше: «Ванжун, это

стихотворение действительно сочинил ты?»

В день ежегодного отпуска, когда был назначен их тур к горе Тайшань, жестокая девушка заставила Лин Ванжуна нести багаж трёх или четырёх человек. После дождя Лин Ванжун поскользнулся, потерял равновесие и упал к морю облаков. А потом необъяснимым образом был отправлен в этот другой мир, приземлившись в озеро Сюаньу.

Если бы в тот день дядя Вэй не споткнулся и не спас Линь Ванрона, Линь Ванрон, вероятно, давно бы погиб. Поэтому Линь Ванрон испытывал глубокую благодарность и почтение к дяде Вэю. По логике вещей, он не должен был лгать ему об этом.

Но Линь Ванрон знал, что люди в этом месте почти сошли с ума в погоне за классической китайской поэзией. Чтобы избежать неприятных проблем в будущем, Линь Ванрон стиснул зубы и сказал: "Да, дядя Вэй, я случайно подумал об этом, когда гулял по озеру, мне стыдно".

Дядя Вэй вздохнул: "Ванрон, мы вместе уже больше месяца. Все это время ты просто сидел весь день, бормоча о каких-то турах, компаниях и всякой чепухе. Я никогда не видел, чтобы ты читал сборник стихов. И только недавно ты начал выходить на прогулки. Я думал, что тебе не нравится поэзия, не думал, что ты такой талантливый. С этими несколькими строками стихов никто из так называемых талантливых мужчин и красивых женщин не может сравниться с тобой".

Линь Ванрон покраснел. Хотя эти слова также были сказаны Сяо Цинсюанем, в то время он спокойно принял их. А теперь, получив похвалу от своего благодетеля, он действительно немного смутился.

Но Линь Ванрон не чувствовал стыда. После того как его необъяснимым образом бросили здесь, все, что было на нем или в его теле (или мозге), можно было считать компенсацией от Бога.

Если уж указывать пальцем на самого бесстыдного, то это должна быть дочь председателя, которая безжалостно и бесстыдно навредила Линь Ванрону.

Думая об этой ненавистной девушке, Линь Ванрон начал пылать гневом. Он быстро успокоил свои эмоции, наклонившись, чтобы успокоить свой ум. По сравнению с этой ненавистной девушкой Сяо Цинсюань был действительно прекрасен.

http://tl.rulate.ru/book/83172/3965925